

Александр Черевков

Армейские истории

18+

Александр Черевков

Армейские истории

<https://litres.ru/74267177>

SelfPub; 2026

Аннотация

Армия одна, а служба у каждого солдата своя. Армейские учения, как уроки жизни на случай войны.

Александр Черевков

Армейские истории

Глава-1. Обычная служба

Часть-1. Без прикрас

1. Бабушка Моро

- Мне не известно точно, кто первый придумал летнее время. - начал я, свой рассказ. - Может быть, это эксплуататоры-капиталисты, чтобы большую часть дневного времени летом эксплуатировать рабочий класс. Ведь капиталистам всё равно, какое это время, можно поспать в любое время суток, а вот рабочие пусть вкалывают весь световой день. Это моё предположение. Возможно, что всё выглядит иначе. Летнее время придумали, чтобы люди больше отдыхали днём после работы. Особенно хорошо в жарких странах.

В конце шестидесятых годов сам служил в армии в курортном городе Батуми. В столице Аджарии. Очень красивый город, который буквально утопает в зелени.

Всюду там растут пальмы, каштаны, бананы, магнолии и эвкалипты. Много роз и разных цветов. Больше всего мне нравились магнолии. Такие большие деревья-цветы.

Сам цветок магнолии бледно-розового цвета, величиной с человеческую голову. Аромат магнолии по всему городу. Служба солдатам, словно в райском саду.

Не было введено летнее время. Солдаты в Батуми не вста-

вали с первыми петухами. Можно было всем хорошо выспаться до шести часов утра.

Летнее время для нас учредила бабушка Моро. Высокая, не по возрасту стройная, когда-то в молодости, видимо, очень красивая, она появлялась возле нашей части рано утром, с первыми петухами.

В руках у неё было эмалированное ведро с кислым молоком-мацони. Бабушка Моро снабжала им первых отдыхающих в Батуми, которые уже ранней весной приезжали отдыхать в этот тёплый край у берега Чёрного моря.

- Мазони! Мазони! - горланила бабушка Моро, на всю улицу, звучным голосом созывая отдыхающих.

Курортники, как воробьи, слетались на её зов. Они выстраивались в очередь за бабушкой Моро, чтобы купить кружку кислого молока-мацони, который утоляет жажду в летнее время и улучшает работу желудка.

От сильного крика бабушки Моро, как по тревоге, сразу просыпалась наша воинская часть. Солдаты выходили из казарм. Как разбуженные цыплята, солдаты сонно бродили по территории воинской части в ожидании общего сигнала подъёма.

Всем не хотелось так рано вставать. Но бабушка Моро постоянно будила нас. Ни жалобы солдат, ни уговоры офицеров - ничто не могло заставить бабушку Моро сдать позиции своего кислого бизнеса.

Постепенно мы привыкли к её крику. Всё чаще стали её называть не "старуха Мазони", а "бабушка Моро". Она тоже

приветливо улыбалась нам утром при встрече.

Иногда угощала нас своим товаром. Бабушка Моро дала толчок развитию у нас спортивного бега.

С первым её криком солдаты натягивали на себя спортивные костюмы и бегали вокруг своей воинской части, по сонным улицам Батуми, до самого подъёма.

Отчего вид у солдат моего созыва стал спортивным, и никто из нас не жалел о раннем подъёме. Не принимали бабушку Моро только салаги-новобранцы - у них всё ещё были свежие воспоминания о домашнем утреннем покое.

От них пахло мамиными домашними пирожками. Такой режим бабушки Моро новобранцев совершенно не устраивал. Однажды они решили проучить старушку за свой ранний подъем.

Когда бабушка Моро в очередной раз разбудила салаг-новобранцев рано утром своим сочным басом, то один из них, пробегая мимо старухи, бросил в ведро с мацони убитую крысу.

Бабушка Моро поставила ведро на асфальт тротуара, осторожно вытащила из ведра за хвост крысу, словно случайно упавший в мацони сухой лист с дерева, швырнула крысу прямо через забор нашей воинской части. Вытерла руки об фартук.

- Мазони! Мазони! - закричала бабушка Моро, словно ничего особенного сейчас с ней не случилось.

Прошло с той поры много лет. Как-то, по делам своей

службы, сам приехал в курортный город Батуми в командировку.

Поселился в гостинице рядом с воинской частью, в которой сам когда-то служил в Советской Армии.

Наутро у меня предстояла деловая встреча на предприятии, куда я был прикомандирован. Кроме того, у меня были запланированы другие дела на утро. Лёг спать с одной тревожной мыслью: "Как бы рано утром не проспать."

Но зря сам беспокоился. Меня разбудил крик. "Мазони! Мазони!" - услышал сам, давно уже знакомый мне голос.

Сам тут же оделся и подошёл к окну, чтобы узнать кто разбудил меня в столь ранний час. Открыл окно и посмотрел вниз. Там стояла бабушка Моро.

Такая же стройная, как и много лет назад, всё также со своим эмалированным ведром, наполненным кислым молоком-мацони. Она, как и прежде, кормила своим кислым товаром отдыхающих, которые выстроились в ряд, чтобы попробовать столь ценный и полезный напиток.

- Спасибо, бабушка Моро! - крикнул я, когда довольные курортники оставили её одну на тротуаре. Бабушка Моро величаво посмотрела на меня, как смотрят люди, преисполненные полного достоинства, гордо кивнула головой. Плавно раскачивая своими огромными бёдрами, пошла дальше, продавать товар.

- Мазони! Мазони! - кричала бабушка Моро, своим певучим голосом сотрясая всю улицу Батуми. Сам посмотрел

в сторону нашей воинской части, в которой служил. Оттуда выбегали солдаты в спортивном трико. Солдаты рысцой бежали за бабушкой Моро, как бегают цыплята за, рано проснувшейся квочки.

2. Армейский полигон

Мне пришлось принимать участие в подготовке армейского полигона к предстоящим учениям войск, стран Варшавского договора, под кодовым названием "Колхида".

Хотя сам не знаю, почему это учение называли "Колхида". Колхидой древние греки называли западную часть Грузии, населённую народом колхи.

В то время как армейское учение стран Варшавского договора должно было проводиться в противоположной части Грузии на границе между Азербайджаном и Арменией. Между посёлком Гардабани на территории Грузии и городом Акстафа на территории Азербайджана. В горной и пустынной местности двух республик. Вдали от самой Колхиды.

Задолго до начала военного учения стран Варшавского договора с нашего гарнизона выделили самых здоровых солдат, которые обладали не только своим отменным здоровьем, но также имели разные специальности.

Возглавил отборную роту солдат гарнизона замполит, майор Карпухин. Так как Карпухин был моим прямым командиром, то он меня забрал с собой на подготовку наглядной агитации армейского полигона закавказского военного

округа.

- Там на армейском полигоне много будет у тебя работы. - сказал мне, майор. - Скучать тебе не придётся. Но ты не думай, что сам какой-то садист-офицер, который будет издеваться над тобой. Отдыхать ты там будешь лучше, чем в Батуми. На армейском полигоне имеется дикое озеро Джандаргель, в котором много рыбы и дикой водоплавающей птицы.

Так что в свободное от службы время мы будем там с тобой охотиться и ловить рыбу. Оружие для охоты сам беру на себя, а за тобой рыболовные снасти, которые заготовишь на лето. Ты же у нас заядлый рыбак.

Сам понимал, что имел в виду майор Карпухин под словами "заядлый рыбак". Майор Карпухин подкалывал меня насчёт моей неудачной рыбалки в первую мою самоволку.

Несмотря на то, что со времени той рыбалки прошёл целый год. Солдаты и офицеры нашей воинской части, при разговоре о рыбной ловле, всегда находили повод подшучивать надомной о моей ловле рыб драконов.

Сам не обижался на шутки солдат и офицеров. Даже сам подыгрывал шуткам. Мне очень хотелось порыбачить на диком озере. Поэтому, сам старался заготовить рыболовные снасти на дикое озеро.

Благо, что бамбук рос всюду в районе Батуми и в самой нашей военной части. Так что удилища на рыбалку сам приготовил самые лучшие. Лески, поплавки, грузила и крючки

на деньги майора Карпухина, накупил несколько упаковок и разных наборов.

Сетку сам ни стал брать у местных рыбаков, так как считал, что рыбалкой можно назвать только ловлю рыбы удочкой. Ловля рыбы сеткой для меня лично, это выглядит браконьерством или просто истреблением рыбы.

Нет никакого интереса и романтики. Другое дело, когда ты сидишь с удочкой один на один с рыбой. Тут романтика и творческое вдохновение, как в искусстве.

Когда рыба хочет обхитрить тебя, а ты хочешь обхитрить рыбу. Идёт как бы соревнование между рыбой и рыбаком. Так намного интереснее, чем обычно ловить рыбу сетями и накидкой.

Вся моя романтика и вдохновение пропали сразу, как только перед рассветом мы на пассажирском поезде прибыли на станцию Гардабани, где нас никто не встретил.

Майор Карпухин сказал нам, что строем с песнями мы за час доберёмся до нашего армейского полигона. Так что мы ни стали ждать армейского транспорта с полигона.

Солдаты построились в колонну по четыре человека. С полными рюкзаками за плечами мы загорланили армейские песни так, что разбудили не только местных собак в посёлке Гардабани, но также из посёлка местных жителей, которые выбрались из своих домов и удивлённо смотрели на нас своими сонными глазами.

Никто из местных жителей не мог представить себе, что с нашим прибытием здесь в глухомани произойдут такие события, которые вначале напомнят старикам вторую мировую войну, а затем помогут приблизиться местным жителям к понятиям о современной жизни.

Через час нашей строевой ходьбы с песнями, по пыльной просёлочной дороге, вместо армейского полигона мы увидели впереди азербайджанский аул Бьюик Касик. Только тут мы сообразили, что майор Карпухин спутал наше строевое направление.

Нам пришлось в пути совершить ход конём, как на огромной шахматной доске. Но офицер всегда прав, даже если он виноват. Так что пришлось повторить свой армейский репертуар строевой песни по пыльным дорогам Грузии и Азер-

байджана.

Теперь мы оглушали своими строевыми песнями стадо овец и собак, которые в панике разбежались в разные стороны перед строевым шагом сильно запылённых в дороге солдат советской армии.

Прибыли мы на армейский полигон где-то к обеду. Панорама армейского полигона нас не обрадовала. Кроме камышей вокруг дикого озера другой зелени рядом не было.

Мы сразу позавидовали тем солдатам, которые остались служить в Батуми у самого Чёрного моря. Жара на армейском полигоне в несколько раз выше, чем на берегу Чёрного моря в Батуми.

Вокруг дикого озера холмы без единой растительности и рядом ничего живого. словно мы попали в какое-то безжизненное пространство на необитаемом острове, где впервые вступила нога человека.

Возле дикого озера нас встретили перепуганные офицеры и солдаты, которые с самого утра искали нас по всем дорогам Грузии, а мы пришли пешком со стороны Азербайджана.

Оказывается, что по пути к нам у солдат заглох двигатель бортового автомобиля. Когда солдаты завели свой автомобиль, приспособленный к перевозке людей, времени прошло много.

Приехали солдаты за нами на станцию Гардабани через два часа после прибытия нашего поезда.

Дежурный станции "Гардабани" сообщил солдатам, что пассажирским поездом со стороны Тбилиси на рассвете прибыла рота солдат, которые строевым шагом с песнями покинули территорию станции Гардабани в неизвестном направлении.

Солдаты с армейского полигона подумали, что мы разошлись по дороге в сторону армейского полигона. Солдаты на автомобиле вернулись обратно на армейский полигон, но

нас там не было.

Началась паники среди охраны полигона. Нашу роту искали по всем впадинам и расщелинам между холмов, окружающих дикое озеро. Ведь не шутка потерять целую роту солдат.

За такую оплошность можно лишиться пагонов и получить срок заключения до конца своей жизни. Однако хорошо, что всё хорошо кончается. Мы сами нашлись.

Солдаты и офицеры охраны военного полигона были рады нашему прибытию. Так как с нашим прибытием изменилась к лучшему служба солдат у дикого озера.

С нашим приездом на берегу дикого озера должен появиться современный армейский посёлок, куда придут все условия современной городской жизни, а вместе с цивилизацией долгожданные женщины.

Так как на армейском полигоне никаких жилых и служебных строений не было, то нам пришлось вырыть блиндажи на десять человек каждый, а над блиндажами растянуть армейские палатки.

Из всего передвижного состава на армейском полигоне был санитарный автомобиль, автомобиль с личным оружием солдат и автомобиль для перевозки солдат.

Кроме наших свежеврытых блиндажей с палатками, был ещё три блиндажа. Один блиндаж для офицеров. Другой блиндаж для солдат обслуживания полигона.

В третьем блиндаже находилась армейская кухня. Рядом с

армейской кухней ящики с продуктами на один месяц нашей роте, прибывшей подготовить полигон к предстоящим боевым учениям стран дружества "Варшавского договора".

Возле небольшого поселения советских солдат в воде дикого озера плескалась разнообразная пресноводная рыба, а в камышах горланили многочисленные водоплавающие птицы.

Это всё, чем был богат армейский полигон до нашего прибытия. Остальное, предстояло возвести прибывшей с нами роте солдат. Через два месяца здесь должен был появиться целый армейских городок со всеми необходимыми службами.

Нам надо было постараться, чтобы не опозорится перед нашими политическими собратьями по классу и по духу. Ведь социалистические страны того времени обожествляли политический строй Советского Союза.

Так как тогда угнетённый рабочий класс всего мира имел желание построить социализм на примере Советского Союза. Пока мы рыли вручную лопатами свои блиндажи к ночлегу, в это время солдаты обслуживания армейского полигона готовили нам обед, который должен был стать для нас завтраком, обедом и ужином в одно время.

Ведь со вчерашнего ужина мы ничего не кушали. Всю ночь спали в пассажирском поезде, а перед рассветом со строевыми песнями мы шагали по пыльным дорогам Грузии и Азербайджана.

Так что мы были голодными, как волки и шакалы, голоса которых мы слышали в округе. Было над, чем выть волкам и шакалам, когда рядом с диким озером расселились люди.

Которые надолго лишили волков и шакалов единственного места, где можно было им добыть себе пропитания. Мало того, армейская кухня распространяла такой ужасно питательный запах мясной тушёнки, что любое голодное существо завоюет волком от распространения такого вкусного запаха.

Мы тоже были готовы выть по-волчьи. Но майор Карпухин приказал нам хорошо вымыться в озере и пред употреблением пищи переодеться в чистое армейское обмундирование.

После рытья блиндажей мы побежали к воде дикого озера. Чистота и порядок в армии, прежде всего.

Когда мы разделись до армейских трусов и попрыгали в воду озера, то дикие места оглушили пронзительные вопли, что даже волки и шакалы, с перепуга прекратили выть вокруг армейского полигона.

Вода в диком озере оказалась родниковой и настолько холодной, что мы от неожиданности вскрикнули и тут же повыскакивали из ледяной воды.

Но майор Карпухин приказал нам прыгать обратно в ледяную воду. Приказ командира не обсуждается. Мы вынуждены были обратно прыгать купаться в ледяную воду дикого озера. Взвизгивая от прикосновения ледяной воды.

- Слабые солдаты вымрут, а сильные останутся жить. - тут же пошутил майор Карпухин, когда мы выбрались из ледяной воды. - Других источников влаги здесь нет. Привыкайте сразу к воде дикого озера. Мы будем из этого озера пользоваться водой и продуктами питания, которые здесь плавают сверху и в глубине озера в большом количестве.

После употребления солдатской пищи нам было не до рыбалки и не до охоты. Мы так устали за прошедшие сутки, что хотели просто подольше спать.

Как полагается на армейском полигоне, офицеры выставили армейский караул на самых высоких точках вокруг армейского полигона. Остальные солдаты легли спать.

Задолго до положенного отбоя в обычной военной части, вокруг всего армейского полигона наступила мёртвая тишина. Даже водоплавающие птицы стихли в камышах у дикого озера.

Хищники тоже укрылись где-то за холмами подальше от нашего места жительства. Мне стоять в карауле по расписанию выпало перед самым рассветом.

Когда меня подняли дежурить в караул, сумерки раннего утра лишь собирались появиться. Над моей головой было звёздное небо. Вокруг ни единой тучки.

Новый день должен стать таким же жарким, как вчерашний день, когда мы шагали с песнями по пыльным дорогам. Теперь у солдат военного полигона было опасение сгореть от жары возле озера Джандаргель с ледяной водой или при-

выкнуты к ледяной температуре дикого озера и закаляться как сталь.

Некоторые из нас ранее купались в проруби. Лично мне не привыкать к ледяной воде. Ведь у меня и у моих друзей-земляков была традиция открывать сезон купания в женский день 8-го марта.

Здесь в жару в конце лета легко привыкнуть купаться в ледяной воде дикого озера.

Стоять в карауле, а точнее ходить, мне выпало возле санитарного автомобиля и автомобиля с личным оружием роты. Сам должен был наблюдать за возможным передвижением со стороны холмов и со стороны дикого озера.

С другой стороны, в карауле был другой солдат. Наши линии иногда пересекались. Мы друг у друга спрашивали пароль и отзыв, как положено по Уставу вовремя несения караульной службы в советской армии.

Стоять в карауле два часа. Сам не заметил, как странное существо могло проскользнуть между мной и другим караульным. Может быть, это странное существо было до нашего караула?

Просто никто не обращал на него внимания. Так как по своему цвету странное существо имело отличную маскировку с окружающей средой и в темноте сливалось в едином цвете с окружающей средой.

Сам тоже мог его не заметить. Если бы что-то не шевельнулась в густых предрассветных сумерках возле санитарно-

го автомобиля. Сам тут же передёрнул затвор автомата и потребовал от этого существа пароль.

Но ответа сам не получил и произвёл в воздух предупредительный выстрел. Отчего сразу поднял на ноги всех солдат.

- Зачем стреляешь из автомата? - спросил меня, взъерошенный майор Карпухин. - Всех солдат разбудил.

- Там кто-то есть. - ответил сам, указывая в сторону санитарной машины. - Шевелится, на пароль не отвечает.

Майор Карпухин приготовил к стрельбе своё табельное оружие и внимательно посмотрел в указанную мной сторону. Там действительно кто-то был, но в предрассветных сумерках невозможно было нам рассмотреть странное существо.

Тогда мы с майором Карпухиным осторожно двинулись в сторону странного существа, которое стояло на том же месте. Не собиралось никуда удирать от нашего приближения.

Лишь вблизи мы смогли, рассмотрели стоящего странного существа возле фургона санитарного военного автомобиля, от которого доносился запах разных лекарств.

- Так это обыкновенный ишак? - удивлённо, воскликнул майор Карпухин. - Откуда ишак мог здесь взяться?

Вскоре к нам присоединились солдаты. Стали с удивлением рассматривать серого ишака, который шевелил своими ушами и плакал. Мы не ошиблись. Ишак действительно плакал.

Отчего ишак плакал, мы поняли тогда, когда увидели, что

у ишака нет половины правой задней ноги.

Мясо на ноге было съедено хищниками. Просто удивительно, как хищники не доели всего ишака.

Удивительно вообще, как ишак мог доковылять до армейского полигона фактически на трёх ногах. Можно было подумать, что ишак знал куда идёт?

Так как он пришёл именно к санитарному автомобилю, возле которого ему могли оказать медицинскую помощь. Но медицинская помощь ишаку уже не была нужна.

На половину съеденная правая задняя нога ишака была буквально забита кишасцами червями и у ишака открылась общая гангрена по всем задним конечностям.

Единственное, чем мы могли помочь ишаку, это отвести ишака подальше от армейского полигона и пристрелить, чтобы избавить бедолагу от ужасных мучений.

Другого выхода у нас не было. Частично съеденному ишаку уже не могла помочь никакая медицина. Нам оставалось только убить ишака. Видимо ишак был дикий или давно одичавший без людей.

На ишаке не было никаких признаков использования ишака людьми. Кроме того, до ближайшего поселения людей не меньше десяти километров.

Домашний ишак не мог самостоятельно преодолеть такое расстояние без помощи людей.

Ишак всё-таки выючное домашнее животное, а не скаковая лошадь способная проскакать от дома сюда на большое

расстояние без сопровождения своего хозяина.

Солдаты осторожно взяли ишака за уши и медленно увлекли в расщелину между холмами, в стороне от армейского полигона. Когда ишак оказался на таком безопасном расстоянии от армейского полигона, что мы не могли учуять запах его разлагающего туловища, ишак сам свалился на бок, готовый принять смерть от руки человека.

Солдаты больше не могли смотреть на мучения ишака. Разрядили в ишака, целую обойму патронов из пистолета Макарова. Ишак без единого звука принял свою смерть.

Ишак остался, спокойно лежать в расщелине между двух высоких холмов на съедение хищников. Хотя бы на пищу хищникам от дикого ишака будет польза на территории дикой природы. Не успели наши солдаты покинуть расщелину между холмов.

Как туда в расщелину между огромных холмов устремились пустынные волки, гиены, лисицы и шакалы, которые начали разборки между собой за право устроить пир над трупом расстрелянного солдатами дикого ишака.

Не прошло и часа после убийства ишака солдатами, как голодные хищники успокоились. Видимо дикие хищники растащили останки дикого ишака по всей долине между обнажёнными без зелени сухими холмами.

Ко времени полёта орлов стервятников от расстрелянного дикого ишака остались лишь оглоданные кости, которые никак не годились в пищу орлам стервятникам, летающим с

утра над большими холмами.

3. Армейские приколы

Наследующее утро второго дня нашего пребывания на армейском полигоне, майор Карпухин, решил, напомнить нашим солдатам из Батуми, что они находятся на военной службе, а не на курорте в горах у дикого озера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.